

Глава 4

Император велел дворцовым поварам приготовить несколько любимых блюд младшего брата и заботливо положил ему в тарелку самый лакомый кусочек.

— Неужели тебе наскучило в столице?

Ци Чжэнь лишь вздохнул про себя.

"Да просто хочу порешить того безумца, — подумал он."

А вслух ответил:

— Пожалуй, так.

— Через несколько дней я возьму тебя на охоту в императорские угодья, — ласково предложил государь. — Там чудесные виды, сможешь развеяться.

Ци Чжэнь неторопливо прожевал, проглотил еду и твёрдо отрезал:

— Нет. Я хочу стать Лидером союза боевых искусств.

Император даже бровью не повёл:

— Попробуй рыбу, сегодня она удалась на славу.

Ци Чжэнь послушно закивал и принялся уплетать рис. Государь непринуждённо перевёл разговор на другую тему. Наконец, заметив, как довольный и сытый младший брат неторопливо потягивает чай, он спросил:

— Если мне не изменяет память, ты когда-то заглядывался на диковинки из Западного края?

Ци Чжэнь задумался, силясь вспомнить. Ах да, в прошлой жизни он как-то раз заметил эти вещицы у одного молодого хоу. Они ему так приглянулись, что он пару раз пожаловался старшему брату — и тот, как и сейчас, немедля их раздобыл. Хотя теперь эти побрякушки его совсем не интересовали, он всё же вежливо кивнул.

Император тепло улыбнулся:

— Я велел разыскать их. Скоро доставят в твою усадьбу. Не хочешь взглянуть?

Ци Чжэнь знал, как сильно брат его балует, и уже собрался было подняться из-за стола, но вовремя спохватился. Постойте-ка. Не пытается ли император просто отвлечь его внимание? Уж слишком это похоже на попытку поскорее выпроводить его!

Он посерьёзней и решительно заявил:

— Пусть пока полежат там. Сначала я стану Лидером союза боевых искусств!

Император лишился дара речи.

— Брат?

Государь молчал. Перед смертью матушки-императрицы они со вторым братом поклялись оберегать Ци Чжэня, обеспечив ему покой и безопасность до конца дней. Но в цзянху царит смута, там не щадят никого, и случись беда — императорская длань не успеет прийти на помощь. Как он мог отпустить его туда со спокойным сердцем? Но младший, похоже, загорелся этой безумной идеей не на шутку. А ведь прежде был таким послушным... Нет, сам по себе Ци Чжэнь ни за что бы не додумался до такого. Его наверняка кто-то сбил с пути истинного.

— Это твоя личная причуда? — спросил император.

— Моя!

— И отправишься один?

Ци Чжэнь сначала кивнул, но тут же поправился:

— Возьму с собой тайную стражу.

Значит, кроме телохранителей, ехать ему не с кем... Император задумчиво оглядел брата:

— Ступай пока к себе. Мне нужно подумать.

Ци Чжэнь прекрасно понимал, что получить согласие с ходу не выйдет, поэтому послушно отклонялся и ушёл. Император тут же приказал тайной страже разузнать, с кем в последнее время общался его брат. Дождавшись вечера, он выслушал доклад:

— Хочешь сказать, все эти дни его сопровождали только наши люди?

— Так точно, Ваше Величество.

Император задумчиво постучал пальцами по столу:

— Младший брат каждый день ходит в чайную слушать сказителей. Каковы же их истории?

— Докладываю императору: в основном рассказывают о делах цзянху. К тому же Маленький принц после каждого выступления приглашает сказителя в отдельный кабинет и расспрашивает его ещё около получаса.

Лицо императора потемнело. Вот он, корень зла!

— Ступай немедленно к этому сказителю домой и передай... — тихо приказал он.

Буквально за одну ночь завсегдатаи трактира заметили разительную перемену в репертуаре рассказчика.

Куда-то подевались благородные герои, карающие зло, юные мастера и прекрасные девы. На смену им пришли коварные заговоры, предательства и трагедии, от которых мороз шёл по коже. Ци Чжэнь прочувствовал это сильнее прочих: во время их уединённых бесед сказитель нашептывал ему такие кошмары и кровавые расправы, будто во всём цзянху не осталось ни единого порядочного человека.

Маленький принц был потрясён до глубины души:

— С целыми кланами расправляются столь жестоко, и никто не осмеливается восстановить справедливость?

Сказитель горестно покачал головой и вздохнул:

— Оплот Демонического культа неприступен, а верховных мастеров там — без счёту. Кому хватит духу пойти против них? Пусть в цзянху и твердят о доблести, на деле всё решает грубая сила. Того, кто превзошёл всех в боевых искусствах, никто не посмеет тронуть.

Перед мысленным взором Ци Чжэня невольно предстал тот безумец в алых одеждах.

— Твоя правда, — согласился юноша.

Сделав глоток чая, старик добавил:

— Вот все и молчат, боясь навлечь на себя беду.

— А как же Лидер союза боевых искусств?

— У него связаны руки, господин. Ему приходится считаться с волей большинства.

Ци Чжэнь не на шутку разволновался.

Тот безумец в алых одеждах творил беззаконие исключительно ради забавы. В прошлой жизни он умудрился похитить его со старшим братом, а потом, изменив облик до неузнаваемости, уселся на императорский трон и принимал поклоны министров. Ещё тогда Ци Чжэнь заподозрил, что у этого человека не все дома. Позже, когда они вместе застряли в комнате механизмов, алый безумец признался, что сговорился с Сяо Хэном лишь ради того, чтобы потешить самолюбие и посмотреть, как перед ним преклоняется вся государственная знать. Истинный умалишённый, не иначе.

Теперь, когда Ци Чжэнь переродился, Сяо Хэн уже был устранён с доски, но кто гарантирует, что у красного безумца снова не возникнет столь дикая блажь?

Чтобы в один прекрасный день вновь не оказаться в заложниках у сумасшедшего, наслушавшийся рассказов о цзянху принц принял твёрдое решение — занять пост Лидера союза боевых искусств. Пусть сам он не сможет одолеть чудовище в честном бою, но, благодаря власти, ему будет достаточно поднять знамя, и толпа мастеров сама разорвёт безумца на куски.

Но, судя по словам сказителя, авторитет Лидера союза боевых искусств был далеко не так абсолютен, как представлялось ранее. Подобный расклад Ци Чжэня категорически не устраивал.

— Ну а если смутьян всего один? — не унимался он.

Рассказчик, опасаясь откровенно лгать, поспешил успокоить гостя:

— В таком случае, разумеется, вся праведная община ополчится на злодея во имя справедливости.

На душе у Ци Чжэня мгновенно полегчало:

— Вот и славно.

Старик внимательно следил за его мимикой и, театрально вздохнув, покачал головой:

— И всё же без пролитой крови не обойтись. Путь воина усыпан шипами и таит смертельные опасности. Не находите, молодой господин?

— Ты совершенно прав, цзянху невероятно опасен, — с искренней благодарностью ответил Ци Чжэнь. — Твои рассказы открыли мне глаза. Пожалуйста, говори об этом чаще, чтобы я знал, к чему готовиться!

Сказитель онемел.

Вспомнив о щедрой плате в кармане и о собственной хрупкой шее, старик схватился за грудь с таким видом, точно у него вот-вот случится удар.

Ци Чжэнь всполошился:

— Что с тобой? Тебе нехорошо?

— Нет... всё... всё в порядке...

С подозрением оглядев сказителя, Маленький принц всё же отпустил бедолагу отдыхать. Сам же отправился в императорский дворец, чтобы пообедать со старшим братом и заодно разузнать его решение.

Император посмотрел на него с тяжёлым вздохом:

— Всё ещё рвёшься в путь?

— Да!

Видя непреклонность в глазах младшего брата, император крепче сжал чашку. В этот момент ему нестерпимо захотелось приказать слугам привязать сказителя к столбу и выпороть как следует. Помолчав немного, он холодно спросил:

— Объясни причину.

Ци Чжэнь приосанился и с самым благородным видом заговорил:

— Пусть сейчас в цзянху царит мир, мы должны смотреть в будущее. Настоящий муж обязан стремиться ввысь. Твой смиренный слуга вырос и желает принести пользу престолу. Став Лидером союза боевых искусств, я смогу привлечь на службу государству выдающихся

мастеров боевых искусств, а также предотвратить...

Император ласково перебил его:

— А теперь говори правду.

—... Я ищу одного человека.

Государь пристально вглядывался в лицо брата. На сей раз тот, кажется, не врал.

— Кого именно?

— Несравненную, редкостную красоту, — с абсолютной серьёзностью выдохнул Ци Чжэнь.

Император так и прыснул со смеху:

— И ради этого ты затеял весь этот балаган? Ты — императорский принц! Неужели в столице перевелись красавицы на любой вкус?

— Все они меркнут рядом с ним.

"И это была чистейшая правда, — рассудил Ци Чжэнь."

Все красавцы и красавицы, которых Ци Чжэню доводилось видеть за две жизни, не шли ни в какое сравнение с тем безумцем. Пусть нрав у парня был скверным, внешность его была столь ослепительной, что толпы людей наверняка сходили по нему с ума.

— Я могу просто отправить людей на поиски, — возразил государь. — Зачем непременно метить в Лидеры союза боевых искусств?

— Он из мира боевых искусств. Мне известно лишь то, как он выглядит, больше ничего. Но если я займу пост Лидера союза боевых искусств, найти его станет делом нескольких дней, — Ци Чжэнь захлопал ресницами, изображая величайшую невинность. — К тому же, Лидер союза боевых искусств — фигура приметная. Так он быстрее обратит на меня внимание.

"Эту уловку Ци Чжэнь продумал заранее."

Оба его старших брата тряслись над ним пуще прежнего, и никакие оправдания вроде жажды приключений или любопытства не возымели бы действия. Единственным рабочим предложением могла стать лишь внезапная любовная лихорадка.

Внимательно следя за переменной чувств на лице младшего, император пришёл к выводу, что тот не лжёт. Паренёк как раз вошёл в пору юношеской влюблённости, вполне естественно, что он потерял голову из-за какого-то прекрасного лика. Конечно, государь даже в самом страшном сне не мог представить, что его милый младший брат вовсе не собирается тащить красавца под венец, а жаждет лишь поскорее стереть его с лица земли.

— Сяо Ян вернётся со службы через месяц, — мягко проговорил император. — Соберёмся всей семьёй, отпразднуем. А пока я разошлю тайные указы на поиски твоего беглеца. Если за это время не сыщем — так и быть, отправишься сам. Идёт?

— Нет, мне нужно ехать немедленно.

Ци Чжэнь, конечно, тоже скучал по семье, но медлить с тем безумцем было смерти подобно. К тому же второй брат, Ци Ян, сейчас находился далеко от столицы. Стоит дожидаться его возвращения — и ворота поместья захлопнутся для Маленького принца навсегда. Куда благоразумнее склонить на свою сторону императора прямо сейчас, а уж тот сам как-нибудь уладит дело со вторым братом.

— Будь послушным, — вздохнул государь. — Куда он денется? Не сквозь землю же провалится.

— Но в цзянху столько коварства и злодеев! А вдруг он попадёт в беду?

"Да чтоб он поскорее сгинул! — мысленно выругался Ци Чжэнь."

Однако вслух он заговорил дрожащим голосом. Перед глазами невольно встала картина собственной гибели из прошлой жизни, отчего на глаза юноши мгновенно навернулись искренние слёзы.

— Если с ним что-то случится... я... я не переживу!

Император растерялся.

Кто же знал, что затея припугнуть мальчишку байками о жестоком мире боевых искусств принесёт прямо противоположные плоды и лишь подтолкнёт его к бегству?

Государь долго и молча смотрел на всхлипывающего брата.

Ци Чжэнь, всё ещё под впечатлением от мрачных воспоминаний о своей смерти, жалобно потянул императора за рукав:

— Братец, отпусти меня... Без него мне кусок в горло не лезет...

"Да и сон не идёт, — мысленно добавил он."

— А если поиски окажутся напрасными? — спросил наконец император.

— Тогда я точно стану Лидером союза боевых искусств.

— Но этот пост требует выдающегося мастерства в боевых искусствах. А у тебя что за плечами?

— Я найду способ заставить их признать меня, — впрочем, Ци Чжэнь и сам немного сомневался. — В крайнем случае притворюсь непобедимым воином, пусть попробуют доказать обратное.

Помолчав, император вздохнул и уступил:

— Даю тебе три месяца. Если не найдёшь его — вернёшься во дворец.

— Трёх месяцев ни на что не хватит! — заканючил Ци Чжэнь. — Сказитель говорил, что нынешний Лидер союза боевых искусств хоть и стар, но уйдёт на покой не раньше следующего года. К тому же, если я и отыщу своего красавца, он ведь не побежит за мной по первому зову.

— И сколько же тебе нужно времени?

Юноша робко показал три пальца:

— Три... три года?

Улыбка государя стала угрожающе ласковой.

— Два года? — тут же сбавил цену принц.

— Один год, — отрезал император. — И запомни: если получишь хоть царапину, немедленно возвращаешься домой.

— По рукам! — Ци Чжэнь поспешно кивнул. Главное — вырваться из столицы, а там он уж как-нибудь разберётся по ходу дела.

На радостях он вскочил с места, но внезапно замер и достал из-за пазухи висящий на шее ажурный золотой шарик:

— Братец, а ты случайно не знаешь, откуда взялась эта безделушка?

Император мельком взглянул на украшение:

— Разве её подарила тебе не матушка?

— Да, но откуда она у неё?

— Без понятия. А что такое?

— Да так, на днях встретил одного знакомого, он заприметил этот шарик и расспрашивал о нём, — Ци Чжэнь поспешно убрал украшение обратно под халат, стараясь не встречаться взглядом с проницательным братом. — Раз не знаешь, то и ладно. Я пойду.

— Ступай.

Выйдя из покоев, Ци Чжэнь невольно прижал руку к груди, погружившись в раздумья.

"О том, что этот ажурный золотой шарик таит в себе какую-то тайну, я узнал лишь благодаря тому безумцу, — вспоминал Ци Чжэнь. — В прошлой жизни, когда мы оказались заперты в комнате механизмов, этот сумасшедший вполне мог швырнуть меня под стрелы в качестве живого щита — точно так же, как поступил с Сяо Хэном. Однако, заприметив золотую безделушку на моей шее, он вдруг резко передумал. Предпочёл сам принять удар и получить ранение, но при этом бережно вытащил меня из смертельной ловушки."

Но матушка-императрица до замужества была благородной девицей, дочерью первого министра. Она вела уединённую жизнь в усадьбе и никак не могла быть связана с бунтарями и разбойниками из цзянху. Здесь явно крылось нечто большее.

"Заодно разузнаю и об этом, — решил про себя Ци Чжэнь."

Вернувшись в свою резиденцию, он первым делом велел готовиться к отъезду и принялся отбирать людей для сопровождения.

Император прекрасно понимал, что младший брат не станет раздувать свиту, а потому отнёсся к его безопасности с особым рвением. Уже к вечеру в поместье прибыли двое лучших бойцов из тайной стражи. Услышав их представление, Ци Чжэнь полюбопытствовал:

— Первая группа тайной стражи? А сколько вас всего?

— Ответ Маленькому принцу: всего восемь групп.

— И у каждой есть своё особое название? — оживился Ци Чжэнь.

— Так точно.

Маленький принц пришёл в восторг. Наслушавшись историй о суровых воинах цзянху, щеголяющих громкими именами вроде «Небесные тигры» или «Боевые знамёна», он никак не ожидал встретить подобное у дворцовой стражи. В этот миг он по-настоящему ощутил дух странствий.

— Ну же, не томите, как они зовутся?

— Ответ Маленькому принцу: Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Пятая, Шестая, Седьмая и Восьмая.

Ци Чжэнь: «...»

Одарив простодушного стражника свирепым взглядом, разочарованный принц резко крутанулся на пятках и, гневно взмахнув широкими рукавами, удалился.

Наблюдавший за этой сценой личный телохранитель принца подошёл к совершенно сбитому с толку соратнику и, сочувственно похлопав того по плечу, произнёс:

— Ничего, не принимай близко к сердцу.

Тот лишь растерянно моргнул:

— Неужели Его Высочество разгневался?

— У нашего принца семь пятниц на неделе. Нам, простым смертным, его капризы вовек не разгадать.

Собеседник лишь молча вздохнул.

<http://bllate.org/book/20135/2106258>